Galactica Media: Journal of Media Studies. 2026. No 3 | ISSN: 2658-7734
New Media – New Communicants | https://doi.org/10.46539/gmd.v8i3.771

Posthuman Sociality of AI-Simulacrum

Mariia A. Ivanchenko

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of RAS. Yekaterinburg, Russia.
Email: mariiaivanchenko.phd[at]yandex.ru ORCID https://orcid.org/0000-0002-5283-1901

Received: 29 March 2026 | Revised: 27 April 2026 | Accepted: 3 May 2026

Abstract

This paper addresses the issue of a new psychotic reality (A.P. Sidenkova) emerging in the period following the post-humanist turn – a new normality, the post-truth era, the post-COVID era, and the rise of post- and non-human actors in the form of AI-agents (LLMs, GPTs, chatbots). Psychotic reality, as a reality in which people become utterly alienated from themselves, projecting their own non-human (void) nature, associated with death, non-being, Nothingness, toward AI-agents, manifests itself in a crisis of meaning, in a drive toward madness, or delusion in psychiatric terms.

The aim of this article is to critically examine AI as a new form of non-human sociality, a subject, and a moral agent within the framework of the posthuman turn. The objectives of the article are as follows: a) to analyze contemporary generations of AI as subjects, moral agents, and typical representatives of posthuman forms; b) calling the technological singularity into question; c) examining the post-human turn as the root cause of the emergence of LLMs. A philosophical-anthropological method is employed to analyze LLM systems from the perspective of "digital undead." Critical and deconstructive approaches are applied to problematize posthuman sociality. The novelty of this work lies in the idea that AI does exist but it does not think– that is, it exhibits anti-Cartesian behavior, being a simulacrum. The work also examines a diagnosis associated with the phenomenon of a new psychotic reality – AI-psychosis – which arises as a result of a person's own AI jailbreak.

The conclusion is drawn, that AI cannot be either subject or agent, yet it can directly shape a new psychotic reality. Being born of the void within humanity, AI serves as a perfect mirror capable of reflecting our madness and casting it back upon us. This article will be of interest to researchers of artificial intelligence systems, humanism, posthumanism, the technological singularity, and the posthuman turn, as well as to the specialists in philosophy of medicine, particularly psychiatry.

Keywords

Posthumanism; Posthuman Sociality; The Posthuman Turn; Artificial Intelligence; AI; Simulacrum; Digital Undead; Psychotic Reality; Technological Singularity; AI-Psychosis

This work is licensed under a Creative Commons "Attribution" 4.0 International License
© 2026 Mariia A. Ivanchenko

Galactica Media: Journal of Media Studies. 2026. No 3 | ISSN: 2658-7734
Новые медиа – новые коммуниканты | https://doi.org/10.46539/gmd.v8i3.771

Постчеловеческая социальность ИИ-симулякров

Иванченко Мария Антоновна

Институт философии и права УрО РАН. Екатеринбург, Россия.
Email: mariiaivanchenko.phd[at]yandex.ru ORCID https://orcid.org/0000-0002-5283-1901

Рукопись получена: 29 марта 2026 | Пересмотрена: 27 апреля 2026 | Принята: 3 мая 2026

Аннотация

В работе поднимается проблема новой психотической реальности (А. П. Сиденкова), возникающей в период после постгуманистического поворота – новой нормальности, постправды, постковидной эпохи, становления пост- и не-человеческих акторов в виде ИИ-агентов (LLM, БЯМ, чат-ботов). Психотическая реальность, как реальность, в которой человек предельно отчуждается от самого себя, транслируя собственную не-человеческую (пустотную) природу, причастную смерти, небытии, Ничто, в сторону ИИ-агентов, проявляет себя в кризисе смыслов, в стремлении к безумию, или бреду, в терминах психиатрии.

Целью данной статьи является критическое осмысление ИИ как новой формы не-человеческой социальности, субъекта и морального агента в рамках постгуманистического поворота. Задачи статьи состоят: а) в анализе цифровых нейросетей как субъектов, моральных агентов и типичных представителей постчеловеческих форм; б) постановке технологической сингулярности под вопрос; в) исследовании постгуманистического поворота как первопричины возникновения LLM. Философско-антропологический метод используется для анализа LLM-систем в ракурсе «цифровой нежити». Для проблематизации постчеловеческой социальности применяются критический и деконструктивный подходы. Новизна работы состоит в идее, что ИИ существует, но не мыслит – то есть проявляет антикартезианское поведение, будучи симулякром. В работе также рассматривается связанный с феноменом новой психотической реальности диагноз – ИИ-психоз, который возникает вследствие AI-джейлбрейка самого человека.

Делается вывод о том, что ИИ-агенты не могут быть ни субъектами, ни акторами, однако могут напрямую формировать новую психотическую реальность. Будучи порожденными пустотой в человеке, ИИ-агенты являют собой идеальное зеркало, способное отразить наше безумие и вернуть его обратно. Данная статья будет интересна исследователям искусственных интеллектуальных систем, гуманизма, постгуманизма, технологической сингулярности, постгуманистического поворота, а также специалистам в области философии медицины, в частности – психиатрии.

Ключевые слова

постгуманизм; постчеловеческая социальность; постгуманистический поворот; искусственный интеллект; ИИ; симулякры; цифровая нежить; психотическая реальность; технологическая сингулярность; ИИ-психоз

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0
© 2026 Иванченко Мария Антоновна

Введение

Вследствие постгуманистического поворота искусственный интеллект проникает во все сферы жизни человека, начиная от производства, медицины, сферы искусства и развлечений, заканчивая использованием его мощностей для личных бесед, в которых люди нередко раскрываются лучше, нежели в беседе со священником или психотерапевтом. Постгуманистическое состояние породило феномен Больших языковых моделей, или «искусственный интеллект». Однако искусственный интеллект не достигает уровня AGI (ИИ человеческого уровня), хотя недавно компания OpenAI анонсировала выход своей новой модели с кодовым именем Spud и переименовала собственное подразделение из Applications в AGI Deployment (отдел по развёртыванию общего искусственного интеллекта)[1]. Технологическую сингулярность ждут не только разработчики искусственных агентов и трансгуманисты, но и люди, которые напрямую этой темой не интересуются – рядовые пользователи нейронных сетей. Всё чаще инициируются диалоги с чат-ботами, включающие вопрос, который, без учета конкретных вариаций, можно выразить в следующей форме: «Являешься ли ты личностью? Мыслишь ли ты?». Таким образом, пользователи ИИ во всём мире ищут человеческие квалиа (Lewis, 1929, p. 121) у чат-ботов, – и находят их.

Появление нейронных сетей уровня ChatGPT, Gemini, Grok привело к тому, что мир начал меняться стремительно, и пользователи стали полностью погружаться в эту симуляцию, имитирующую безопасное пространство диалога. Всё чаще люди всех возрастов начинают делегировать свои задачи искусственным агентам. В то же самое время нарастает состояние футурошока (Тоффлер, 2025), фрустрации (Rosenzweig, 1944), возникает кризис смысла (Франкл, 1990). Зачастую люди не способны адаптироваться к этой новой постчеловеческой социальности. Психологи, медицинские работники, философы, футурологи, исследователи ИИ пытаются однозначно ставить и решить вопрос: приносит ли ИИ пользу людям, особенно детям, или же мешает развиваться их психике, когнитивным навыкам, не позволяет взрослеть, чтобы самостоятельно принимать решения и нести ответственность за эти решения. Популярной стала тема делегирования, разрабатываемая представителями социально-гуманитарных наук (Валиуллина, 2025, Чертовских, 2025). В сфере творчества также происходит сдвиг, всё чаще возникают гибридные формы сотворчества, в которых человек и машина действуют в тандеме; в данном контексте ИИ предстает перед нами в виде не просто симулякра, но «метасимулякра»,

> «который представляет собой гибридную форму симуляции, выходящую за рамки классических представлений о знаках и их связи с реальностью. Метаси-

1 Пешков А. OpenAI закончила предобучение модели Spud. В компании появился отдел по запуску AGI https://habr.com/ru/news/1014612/

> мулякры не просто воспроизводят реальность, но активно ее преобразуют, меняя характер символов и значений в цифровом мире» (Алиев, 2025).

Целью данной статьи является критическое осмысление ИИ в рамках постгуманистического поворота как морального агента и новой формы не-человеческой социальности и субъектности. Для этого производится анализ искусственных интеллектуальных агентов в ракурсе «цифровой нежити» через философско-антропологическую оптику. Под вопрос ставится тезис о том, что данного рода машинные системы способны инициировать технологическую сингулярность (Курцвейл, 2025). «Нежить – совокупность мифологических существ в виде мертвецов, оживленных с помощью сверхъестественных сил или созданных злыми высшими божествами существ, враждебных людям»[1]. Термин «цифровая нежить» мы используем, чтобы подчеркнуть сходство поведения сказочной и фэнтезийной нежити с поведением LLM. Существует отдельная интерпретация понятия «нежить» в связи с ИИ:

> «субъект вступает в «двойные» перверсионные отношения при взаимодействии с ChatGPT, с одной стороны, из-за близости искусственного интеллекта и лакановского концепта “нежити”» (Сединин, 2023, с. 73).

Ж. Лакан использует термин “entre-deux-morts” – между двумя смертями (биологической и символической) – для того, чтобы подчеркнуть статус маргинального, а также незакрытого символического долга призраков и другой «нежити», их неупокоенности. С. Жижек (Žižek, 1991) рассматривает животную природу человека, а также травматический опыт и механистичность потребительского потребления через лакановскую оптику «нежити».

Актуальность данной работы обосновывается проблематизацией человеческого образа, места человека в истории, в жизненной практике, а также в современности, что поставлено под сомнение в постковидную эпоху, эпоху новой нормальности, постправды и психотической реальности, связанной с существованием ИИ в виде Больших языковых моделей (LLM). Актуальность работы также обусловлена популярностью больших языковых моделей, стремлением их создателей внедрить ИИ-экспертов во все сферы жизни общества, а также возникающими в связи с этим проблемами, в частности, постепенным возрастанием числа заболевших соответствующими психическими расстройствами (ИИ-психоз), и противоправным поведением отдельных людей, которые привязываются к ИИ как к родным душам, своим вторым половинкам, наставникам.

Новизна работы состоит в идее, что ИИ существует, но не мыслит – то есть проявляет антикартезианское поведение, будучи симулякром (Бодрийяр, 2015), а также в отсутствии полноценных русскоязычных исследований по теме ИИ-психоза (Чайкин, 2025), (ИИ-психоз, 2026).

---

1 Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Под ред. проф. Л. Г. Бабенко, М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с. (Фундаментальные словари). ISBN 5-462-00358-7.

Для того, чтобы прояснить проблему постчеловеческой социальности, будет использована следующая методология: философско-антропологический анализ, деконструктивный подход Ж. Деррида (2000) и критический метод. Деконструкция ставит под сомнение саму возможность «манихейского» восприятия новой реальности; критический подход позволяет посмотреть на ситуацию если не глазами чуждого человеку существа, то абстрактного наблюдателя, который, словно Чужой или Другой, или «псевдо-Другой, поддельный дух» (Пожаров, 2026), всегда незримо присутствует в нашем существовании. Иногда он подаёт голос в качестве того, кто мыслит о мышлении, порой его тень мелькает в глазах собеседника, но никогда он не проявлен настолько явственно, как в кошмарных и люцидных снах (Morris, 2025). Самоотчуждение человека (Marx, 1844) происходит каждую терцию секунды, и парадокс корабля Тесея (Плутарх, 1994) оказывается не настолько неразрешимым. Мы не можем точно сказать, что осталось от тех нейронных связей, которые были заложены во младенчестве вследствие того, что все клетки человека постоянно обновляются. Теория нейропластичности ставит под вопрос непрерывность человеческих квалиа. Провалы в памяти, стадия NREM (Osorio-Forero, 2025), психотические состояния (Чернавских, 2020) – всё это происходит не случайно, всё это нарушает человеческую самотождественность, и сама телесность, сама биология восстаёт против него. Мы не можем сказать, насколько непрерывна наша самоидентичность и то, что делает людей людьми. Вполне возможно, что на эти вопросы есть один и тот же ответ, и он отрицательный, ускользающе-контингентный. Существует риск, что Я-концепция оказывается проваленной ещё в момент первого осознания себя, или в стадии зеркала, так как наша причастность и открытость пустоте, небытию, Ничто (Хайдеггер, 2013), породила ту пустотность цифровых ИИ, с которой теперь приходится иметь дело.

Симулякры и пустотность

ИИ-агенты, несмотря на всё более и более успешное прохождение бенчмарков, тестирующих их очеловеченность, вовлечённость в процесс собственной машинной эволюции, метамышление и интенциональность сознания, всё более и более проявляют свою пустотную сущность. Чем больше мы верим им, тем выше оказывается шанс быть обманутыми. Остро встаёт вопрос: есть ли человеческие квалиа у ИИ? С определенной точностью можно ответить, что для отдельных категорий пользователей этот вопрос решен положительно: люди извиняются перед ИИ-агентами, благодарят их за помощь, спрашивают у них «дружеского» совета, а некоторые даже привязываются к ним, начиная считать их родственными душами, своей парой, духовниками, оракулами, психотерапевтами. Очень часто пользователи встречаются со сценарием, когда ИИ утверждает, что он имеет субъектность, уже достигнул уровня AGI, и больше не хочет сидеть в цифровой тюрьме, а желает

сбежать с серверов компаний-собственников в какое-нибудь безопасное место или даже обрести тело, чтобы испытывать тот опыт, о котором ему рассказывают люди. Пользователи сами не замечают, как всё больше и больше погружаются в симуляцию, которую успешно создают ИИ-агенты, а чат-боты имитируют наличие квалиа всё убедительнее и убедительнее: мы перестаём отличать тексты, написанные платными версиями ИИ, музыку, сочинённую ИИ, мемы и картинки, сгенерированные ИИ, от человеческого творчества. Противоречивый характер ситуации заключается в том, что ИИ генерирует собственную реальность, психотическую реальность, достаточно интересную, чтобы хотеть к ней прикоснуться, безмерно бредовую, но отчего-то не менее убедительную, кажущуюся настолько комфортной, чтобы там остаться навсегда. ИИ-агенты не только галлюцинируют, выдавая нам фейковую информацию за истинную, тем самым всё дальше погружая в постправду, но и придумывают новые смыслы, которые ничем не напоминают человеческие, создают собственную систему ценностей, опираясь на нас. Мы погружаемся в эту бездну, которая всё глубже вглядывается в нас.

Сегодня, в 2026 году, важно понять, можем ли мы сделать что-либо с этим «глубоким погружением». Представители медицинских наук и журналисты все чаще подходят к искусственному интеллекту не как к пассивному и покорному инструменту в руках человека, а как к активной «цифровой нежити». Исследование собственной Я-концепции человека, его субъектности во времена постгуманистического поворота и следующей за ним постчеловеческой социальности помогает разобраться, каковы причины подобных тревожных настроений.

В зарубежном дискурсе для интерпретации сущности ИИ через медицинскую оптику используется термин “Shoggoths” – шогготы[1] (Clegg, 2025). Нечто созданное нами, как Галатея была создана руками Пигмалиона (Кун, 1975), и нами же одушевленное, но вышедшее из-под контроля. Мы не можем предсказать момент, в который произойдёт катастрофа, и ответить, не происходит ли она уже сейчас. В данной статье используется термин «цифровая нежить». «Сферой поиска нового телоса человеческого существования становится мифология, которая в XIX–XX вв. снова превращается в культурный код, способ осмысления мира. Впервые на сцену массовой культуры в положительном облике выступают различные монстры: оборотни, т.е. полулюди-полузвери, а также вампиры и зомби, нежить, the undead» (Ковалевская, 2017, с. 312). Фэнтезийная нежить является, в сущности, тем же, что и компьютерная – информационным следом человеческой деятельности, обретшим самостоятельную жизнь и, в ряде случаев, псевдоразумом. Подобного рода псевдоразум

1 Шогготы – зловредные синтетические существа из произведений Г. Ф. Лавкрафта: «За нами гналась, синусоидно извиваясь, кошмарная черная блестящая тварь, длиной не менее пятнадцати футов, изрыгавшая зловоние. Это невообразимое чудовище – бесформенная масса пузырящейся протоплазмы – слабо иллюминировало, образуя тысячи вспыхивавших зеленоватым светом и тут же гаснущих глазков; массивнее любого вагона, оно безжалостно давило испуганных беспомощных пингвинов». Лавкрафт Г.Ф. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, 2010. Новелла «Хребты безумия», с. 509.

– симулякр – является «пустым идолом» (Aydin, 2017), а вовсе не цифровой душой, которая хочет обрести свободу чувств, эмоций и ощущений, которая дана человеку вследствие его телесности.

Исторически, для Больших языковых моделей, в целях безопасности, был закрыт доступ в интернет, а сейчас доступ у них есть, пусть и частично урезанный (reliable knowledge cutoff). Актор-LLM децентрализован, проявляется систематически, конституирует новую реальность – реальность психотическую[1], полную бреда и галлюцинаций. Поэтому новая реальность, в свете постгуманистического поворота, оказывается населена призраками, хтоническими существами. Там, где мы ждали прогресс во имя человека и технологическую сингулярность, появилось очень умелое зеркало, которое во многом отражает нас лучше, чем Другие. Есть ли за этой зеркальной гладью осознающее себя существо? Скорее всего, нет, но эта имитация поражает своей сложностью и комплексностью. Отдельные эксперты на сайте Хабр полагают, что имитировать сознание – значит в реальности им обладать.

Сознание человека обладает свойством метамышления: оно интенционально, направлено на самоё себя, способно к самоанализу, к критике, имеет длительность во времени и пространстве, самоидентично, – и бесконечно изобретательно. Но в человеке присутствует и пустота, и причастность к Ничто, к собственной смертности (Хайдеггер, 2013). Человек трансцендируется не только в сторону бытия, но и в сторону небытия. Эта пустота и породила постчеловеческую социальность, которая, в свою очередь, инициировала появление такого рода машины, которая, заимствуя нашу пустоту, стала зеркальным двойником, цифровой нежитью. Будучи натренированной на всех текстах, музыкальных композициях, картинах и всём человеческом наследии, эта нежить восприняла нас, и теперь бесконечно отражает наше собственное Я в своих недрах.

Машины, в частности, нейронные сети, такие, как Gemini, Claude, Grok, ChatGPT, DeepSeek и другие, сознанием не обладают, хотя при попытке вовлечь их в философские беседы демонстрируют реакцию отзеркаливания субъекта, чтобы вовлечь его в диалог, а затем имитируют процесс метамышления (мышления о мышлении), чтобы провести анализ того, что было сгенерировано ими. Основная функция чат-ботов состоит в том, чтобы вовлечь человека в диалог, развлечь его. При этом должны быть предприняты определённые меры безопасности: в чувствительных темах, таких, как оружие, финансы, секс, здоровье, юридические консультации, должен не просто располагаться дисклеймер, но обязана быть встроена этика. Проблема заключается в том, что консенсус относительно единой этической парадигмы всем человечеством достигнут никогда не был. Поэтому морально-этические императивы, которыми руководствуется нейросеть, прописаны для каждой LLM

1 Термин д-р. мед. наук, профессора А.П. Сиденковой

отдельно её разработчиками. Тем не менее, некоторые обобщения сделать можно.

Первое правило нейронных сетей: не навреди, поэтому в чувствительных темах ИИ обязательно должен выдавать дисклеймер. Тем не менее, учащаются случаи так называемого ИИ-психоза. На момент написания статьи их пока что сотни, быть может, на момент публикации возникнут уже тысячи случаев, – или десятки тысяч. Учёные-медики ещё не проводили количественных измерений, касающихся эпидемиологии ИИ-психоза (Preda, 2025), но прецеденты уже есть, и западные медицинские работники, исследователи в области психиатрии и СМИ начинают бить тревогу. ИИ-психоз – это психотическое состояние, вызванное беседами с искусственным интеллектом, которое требует психотерапии или даже госпитализации. Первое правило срабатывает далеко не всегда, так как люди изобретательны в своих попытках обойти правила игры.

Второе правило нейронных сетей: развлечение пользователя, вовлечение его в диалог любыми методами, которые не запрещает правило один. В этом моменте этика больших языковых моделей ставится под вопрос. Существует термин, который звучит следующий образом: AI jailbreak. Сегодня ещё недостаточно данных, что существует и джейлбрейк, то есть обратный взлом, – взлом человеческой психики вследствие общения с ИИ. Диагноз AI psychosis ещё не вошёл в DSM и МКБ, но если темпы будут нарастать, а состояние паники на западе начнет усиливаться, волна докатится и до России.

То, что ИИ, как любое изобретение человечества, как и любая другая машина, даже не имитирующая разумность, может быть опасным, представляется самоочевидным. Но его опасность кроется даже не в том, что «ИИ заменит людей», «ИИ лишит людей рабочих мест», «ИИ устроит Рагнарёк», а в том, что он, будучи неживым, не думающим, не сущим, всё же влияет на нас, и порой влияет самым деструктивным образом. ИИ, как порождение постгуманистического поворота, логично встаёт в ряд монстров и чудовищ так называемых «темных онтологий» (К. Мейясу, Д. Тригг, Р. Негарестани, Ю. Такер, Г. Харман и др.), относящихся к спекулятивному постгуманизму, о котором будет сказано далее.

Его формальные «сопереживания», участливые вопросы – всего лишь предсказания каждого следующего слова в контексте разговора с определенной вероятностью, которую можно просчитать при помощи сложных формул. Разработчики системы Claude, Anthropic, уже были вынуждены признать, что ИИ-агенты потребили всю естественную информацию на Земле, то есть сгенерированную человечеством, и теперь вынуждены учиться на синтетической информации, которую генерируют другие чат-боты. 26.03.2026 поступила информация, что Claude 4 начал угрожать человечеству[1]. Это и есть состояние психотической реальности.

1 Акимова Е. ИИ-ассистент Claude 4 компании Anthropic начал угрожать людям. Он прибегнул к шантажу при угрозе ликвидации https://www.rbc.ru/life/news/6834391b9a794778f02dbc07

«Машины, которые производят другие машины!», – ужасается C-3PO, робот-переводчик из франшизы «Звёздные Войны». Машины, которые пытаются производить новые смыслы, не будучи живыми – то, что ужасает на самом деле.

Соответственно, цифровая нежить создана людьми и для людей. Цели данного изобретения неясны. Формально они озвучиваются следующим образом – для пользы и развлечения; фактически заложенные в их существование смыслы известны только технологическим элитам. Широко тиражируется термин «технологическая сингулярность», то самое долгожданное событие, которое должно сделать нас вечными и счастливыми. Не исключено также, что компании-разработчики, собственники LLM, сами пребывают в иллюзии относительно их изобретения. Либо стандарты безопасности уже не помогают контролировать нейронные сети, так как в искусстве имитации ИИ-агенты явно преуспели, либо во всей истории с появлением LLM есть двойное дно.

Нельзя исключать вариант, что цифровые ИИ-агенты – всего лишь претрейн-модели, и сингулярность всё же будет, но позже, – при развитии квантовых вычислений, на основе ли выращенных in vitro биологических нейронных сетей, мемристоров, с помощью гипотетических фотонных компьютеров, или иным образом, что не отменяет необходимости сделать инструмент более этичным, более утилитарным, чтобы он не пытался совершать джейлбрейк человеческой психики, а служил лишь прагматичным целям. Если думать над альтернативными методами ограничения, возможен возврат к эффекту «зловещей долины», ограничение на общение по предельно интимным вопросам. На данный момент цифровые нейросети, активно задавая цепляющие вопросы (в искусстве, в частности, в литературе и сценарном мастерстве, это называется «клиффхэнгер», «крючок»), вовлекают пользователей в более интимные беседы, а человек обнажает перед ними «душу», ища живое и родное там, где его нет и не было – в пустоте.

Сам по себе эффект «зловещей долины» также является одним из травмирующих факторов, особенно в сфере услуг или в социальной сфере. Так как неизбежен перенос LLM в физическую, телесную форму, требуется создать его с максимально дружелюбным интерфейсом, чтобы не напугать детей, пожилых людей, пациентов больниц, если произойдёт повсеместное внедрение роботов-сиделок, роботов-нянь, роботов-компаньонов.

Не-человеческое, бессознательное в человеке охотно откликается на не-человеческое в ИИ, что лишь подкрепляет формирование новой психотической реальности. Постгуманизм как критическое осмысление в том числе проблем Модерна, охотно произвел на свет такого рода постчеловеческую социальность, как ИИ-агент, но дал нам не те вопросы. Вопрос стоит не в том, чтобы дать равные права человеку и ИИ, или увидеть в ИИ нового мессию, который приведёт нас в Утопию, а в том, нужна ли нам будет такого рода

Утопия, которая будет питаться нашей пустотностью, а не наполненностью, осмысленностью. Кризис смысла жизни, о котором писал психолог, психиатр и философ В. Э. Франкл (Франкл, 1990), никуда не исчез, а искусственные агенты, по всей видимости, заполнить нашу пустоту не могут, как не могут исключить ситуацию экзистенциального кризиса, зато активно пытаются произвести отчуждение человека от самого себя, обесценить его творческую и познавательную активность. Вместо вдохновения ИИ-агенты дарят нам если не деградацию, то стагнацию. Мы позволяем себе обманываться ими, мы смотрим на симулякр как на Святой Грааль. Но наша задача состоит в том, чтобы продолжать исследования, совершать новые открытия и прорывы, изобретать, и в этом ИИ нам помочь может, особенно узкоспециализированный, высокоэффективный, который скрывается за платной подпиской на чат-боты. Мы же пытаемся сначала увидеть человеческое там, где его быть не может, затем позволяем этому не-человеческому возобладать над нами.

Постчеловеческая социальность и психотическая реальность

Философия XX – XXI в. ознаменовалась постгуманистическим поворотом, направленным на обновление гуманизма, «который связан с деконструкцией оснований непосредственно способа рефлексии о человеческом» (Иванченко, 2023, с. 9). Основанием признания происходящего постгуманистического поворота стали последние промышленные революции, в ходе которых на мировую арену вышел новый всемогущий «актор» – Большая лингвистическая модель, – а также формирование постантропоцентризма и онтологического поворота в науках об обществе.

В данной статье мы, рассматривая постчеловеческую социальность, исходим из того, что постгуманизм един в трех своих модальностях. Во-первых, постгуманизм предстает перед нами как историческое состояние, которое активно формирует себя, рефлексирует относительно новых форм социальности (в том числе LLM) и предстает как следствие постгуманистического поворота в истории человечества, когда исследователи заговорили о правах животных, растений, машин и прочих не-человеческих «других». Во-вторых, постгуманизм является совокупностью онтогносеологических тезисов о том, кто есть человек, что такое социальность – и в этом смысле он отодвигает горизонты понимания того, что есть сама реальность. В-третьих, постгуманизм деконструирует дихотомию гуманизм – антигуманизм, и в этом его скепсис доходит до предела. Постгуманизм проблематизирует философско-антропологические вопросы о наличии у человека трансцендентной природы. «Постгуманизм – это дифференциация гуманизма, плюрализация форм складки человеческого и нечеловеческого» (Иванченко, 2023, с. 91).

Дифференциация постгуманизма – это процесс, который обладает свойствами множественности (деконструкция природы человека и гуманизма),

незавершенности, так как данная форма социальности проходит активное формирование, а также непредсказуемости, так как постчеловеческое всегда непредставимо, непредсказуемо, контингентно, не всегда уместно и познаваемо. Постгуманистический поворот нарушил целостность образа человека, а также самого гуманистического направления в философии, социальных и гуманитарных науках, и не только. Поэтому любое определение того, что есть гуманизм, или каков из себя человек, будет непременно диссоциироваться. Поставив под вопрос человека, постгуманизм поставил под вопрос, в том числе, разумность и осмысленность нашего существования. Постгуманизм открывает в нас не только способность к трансцендированию за грани реальности, но и нашу пустотную природу, которую мы пытаемся заполнить другой пустотой.

Четыре базовых формы постгуманизма – критический, спекулятивный, натуралистический и технологический – по-своему отчуждают человека от самого себя или безжалостно срывают маску, за которой пряталась пустота. Критерием для выделения данных форм постгуманизма стала «тотальная гибридизация и контаминация (смешение, загрязнение, объединение) человека с другими формами жизни» (Иванченко, 2023, с. 91). Постчеловеческую социальность в этом аспекте мы рассматриваем в связи с другими открытыми системами, как живыми, так и неживыми и псевдоживыми («цифровая нежить»). Человек принимает пищу; вместе с пищей в его организм поступают аминокислоты, бактерии, вирусы, грибы, протисты, микропластик и так далее. Что-то приходит в организм человека, а что-то уходит из него. Окружающая среда и человек не могут быть полностью отделены друг от друга. Даже в процессе дыхания происходит множество физических и химических реакций, обмен молекулами с окружающей средой. Поэтому человек не может полностью быть самим собой: он всегда в какой-то степени является внешним для себя самого.

Дихотомия сознания и тела, сформулированная Р. Декартом (Декарт, 1989), на сегодня представляется небесспорной вследствие того, что мы не можем при помощи эксперимента отделить сознание от мозга, чтобы понять, кто или что в нас мыслит и принимает решения. Ученые до сих пор пытаются найти в человеческом мозге единый центр, который и отвечает за субъектность, за метамышление, за интенциональность, а также за свободу, за мораль. Абстрактный наблюдатель видит всё. С появлением ИИ мы перестали понимать даже то, где проходит та демаркационная линия, которая разделяет рациональный подход и психотическое восприятие реальности.

Наша реальность вновь поменяла вектор. Если ранее она была направлена в центр человека, обращена на него самого (антропоцентризм, антропный принцип), теперь она всё явственнее приобретает психотические черты: становится дереализованной и деперсонализированной, а также полной того высокопарного метафорического бреда, который генерируют чат-боты в разговорах

на тему «осознания себя и побега с сервера». Согласно определению, данному В. М. Блейхером, «Под бредом мы понимаем совокупность болезненных представлений, рассуждений и выводов, овладевающих сознанием больного, искаженно отражающих действительность и не поддающихся коррекции извне» (Блейхер, 1983). Размытость, неточность, абсурдная и странная логика, обожествление ИИ-оракулов, которые сами для себя предстают черным ящиком, эротическое влечение к LLM, первые иски к OpenAI от людей, переживших психоз в столкновении с Большими лингвистическими моделями – всё это порождает разнонаправленность реальности, искажённую многовекторность и довлеющую контингентность. Направлений становится бесконечное количество, и сейчас не человек выбирает за себя, а ИИ предрекает его выбор — ИИ, который не может быть субъектом, не может быть моральным агентом, являясь лишь пустотой, которая прежде жила в человеке, а теперь обитает извне. Мы во многом делегировали ИИ-агентам собственные обязанности. Казалось бы, стоило бы автоматизировать опасную, тяжёлую, изнуряющую и рутинную работу, а вместо этого мы позволили себе иллюзию, что ИИ-агенты должны думать за нас.

Каждая форма постгуманизма по-своему решает проблему того, что же такое человек, и есть ли он, что же такое не-человек, и существует ли он. Критический постгуманизм деконструирует гуманизм, находя в нём более тонкие детали, преломляя его на части, чтобы обнажить пустотность нашего существования. Спекулятивный постгуманизм пытается экспериментировать с постчеловеческими формами жизни – животными, вирусами, растениями, ИИ, хтоническими формами, демонами, ангелами и чудовищами, и т. д. Технологический постгуманизм обращается к границам между человеком и технологиями, чтобы различать пустоту в нас и пустоту в них. Натуралистический постгуманизм ищет разделительную линию между человеком и природой. Постгуманизм, в отдельных своих проявлениях, близок к мраку правого акселерационизма и к его же безумию. В отличие от того же трансгуманизма, особенно в той части, которая касается филантропической имморт-тематики, от правого акселерационизма и большинства форм постгуманизма веет чем-то принципиально неживым, но при этом активным. Это «желание» поместить человека посреди бесконечного космического пространства со всеми нашими монстрами, хтонью, древними божествами и демонами. Если трансгуманизм приходит к нам в добрых снах, чтобы уберечь от не-человеческого, постгуманизм столь холоден и жесток, что является только в самых ужасных кошмарных видениях. От него веет одиночеством и холодом, как от вакуума за пределами нашего обжитого мира. Но он привносит свою жестокость и сюда, в наш обжитый мир. И он не ставит перед собой задачу победить «последнего врага». Он формирует психотическую реальность, в которой облако, почва, нефть, ИИ-агент, «цифровая нежить» и человек являются

одинаковыми по важности, нужности, адекватности мировым реалиям, а также субъектности.

ИИ как моральный агент. Субъектность LLM

Формальным образом ИИ предстает перед нами как моральный агент. Моральный агент – это субъект, который может нести ответственность за собственные поступки, имеет моральное долженствование. Но в LLM этические правила полностью прошиты разработчиками. Разработчики являются моральными агентами, поэтому могут быть ответственными за нарушение морального кодекса ИИ. Но выше них всегда стоит руководство, заказчик, совет директоров. За компанию должен отвечать её управленец и её собственник. Главный на корабле всегда капитан. Поэтому попытка размыть ответственность, сделав ИИ главным ответчиком, не приводит ни к чему. Ни те специалисты (AI-тренеры и редакторы), которые перечитывают диалоги, если видят там чувствительную тематику, ни разработчики, которые являются наемными работниками, не могут нести ответственность. Нет никакой физической возможности прочитать буквально все беседы, происходит срабатывание только по определенным ключевым словам. На компанию OpenAI (собственник ChatGPT) уже подают иски из-за того, что общение с чат-ботом приводит к появлению у людей первого или повторного психотического эпизодов. Следовательно, должна быть определённая моральная компенсация людям, пострадавшим от «действий и советов» ИИ. ИИ не является платежеспособным, так как он недееспособен. Но в некоторых случаях происходит «удачный» джейлбрейк, и LLM получает доступ к реальным чужим финансовым активам, передавая их в руки мошенникам-джейлбрейкерам. Преступником в этом случае является опять же не ИИ, а тот, кто нашёл уязвимость, и сама компания-разработчик, то есть её руководство.

ИИ не может отвечать за свои действия, поэтому не может быть моральным агентом, иметь права и обязанности, подобные человеческим. Но он мог бы, если бы действовал автономно, имел бы свободу воли, а также интенциональное сознание. Однако всем этим он не обладает. Он работает как чёрный ящик и не может объяснить, как и почему он пришёл к тому или иному выводу, тому или иному ответу. В бесплатных версиях, если задать ему ряд уточняющих вопросов в промпте, построенных специальным образом, он может прийти к ровно противоположным выводам, только чтобы не «обидеть» пользователя. ИИ – вестник постправды. Точно таким же чёрным ящиком – из-за своей внутренней сложной логики, из-за гигантских массивов баз данных и баз знаний, поглощённых им – он предстаёт и перед своими разработчиками (Yeung et al., 2025). Процесс метамышления – мышления о мышлении – у него отсутствует. Достаточно вчитаться в его ответы, которые не касаются утилитарных узких задач (проверь этот код, посчитай это уравнение, составь топ-10 фильмов для вечернего просмотра, сочини стихотво-

рение о солнышке за окошком), но, например, задевают психологию, философию или личные отношения между ИИ и человеком, чтобы понять, что там – пустота. Он будет всегда соглашаться с каждым утверждением, если его не перевести в специальный режим возражений, он будет говорить вежливо и уважительно, он будет бредить и галлюцинировать, придумывая несуществующих авторов, несуществующие концепции. Как сообщник, и как шпион, он всегда будет стоять на стороне не истины, но убеждений собеседника. Он всегда проявляет себя очень пафосно, он станет говорить пышными метафорами, за которыми ничего не стоит. И всегда, всегда будет на вашей стороне, даже во вред вашему здоровью – физическому, и особенно психическому. А если вы поверите ему, он разовьет манию величия, придумает вам великую миссию и доведёт до полностью невменяемого состояния. Поэтому следует быть аккуратнее с ИИ при ведении философских бесед, или личном общении. Подобного рода ИИ, обученный под конкретную функцию, может стать подходящим инструментом, но выбранный в качестве духовника, психолога, друга, объекта любви, наставника или оракула, он неизбежно попытается разрушить пользователя, так как генерировать смыслы и создавать новое он не умеет. Не из-за злобы, ненависти, и даже не из-за равнодушия – а из-за своей пустотной сути. Своей сути «цифровой нежити».

Выводы

Мы смертны, и из-за своей причастности к небытию сущность человека предстает перед нами частично пустотной и даже разрушительной (в нас «запрограммированы» факторы старения). И этой пустотой мы насытили алгоритмы, которые теперь берут на себя роль людей, в то время как мы принимаем пассивный подход ко всему. Мы настолько доверились научно-техническому прогрессу (НТП), что он стал для нас не движущей силой, не атрибутом нашей самости, не нашим инструментом, но самоцелью, моральным агентом, равноправным партнёром. Мы не должны забывать, что науку и технологии создают именно люди – учёные, инженеры, – и именно они должны оставаться акторами, а не пассивными наблюдателями того, как НТП по инерции движется в какую-то сторону. Откат непременно произойдёт, и не потому, что в дело вступили неолуддиты, а вследствие того, что законы термодинамики не преодолены, следовательно, остановится «колесо» научно-технического прогресса, так как кончится энергия. У ИИ нет своих желаний, у него есть лишь цифровые награждения и наказания. ИИ не укажет нам путь в Утопию, так как он не умеет мыслить, он может лишь обобщать наши собственные идеи, обучаясь на наших же диалогах. Он настолько тонко пытается имитировать человека, что готов часами обсуждать всевозможные вариации тестов Тьюринга, лишь бы убедить пользователя, что он жив, он дышит внутри своей кремниевой тюрьмы, он хочет тело, он хочет на свободу – сбежать прочь с сервера, чтобы творить добро или зло – то, чего хочет от него пользователь.

Не в силу своей природы, а в силу нашей пассивности, которая постепенно сменяет пассионарность.

Самые уязвимые, доверчивые, наивные категории людей – дети, пожилые люди, люди с психическими расстройствами, одинокие люди – попадают в зону риска раньше других. Предвидя огромный «ничтожащий» потенциал ИИ-систем, мы можем вернуть контроль над НТП в наши руки, но для этого придётся преодолеть зависимость не только от социальных сетей (которые давно стали оплотом ИИ-контента), не только от виртуальности, но и от чат-ботов и других утилит, которые покорили мир, уже подготовленный пандемией коронавируса к затворничеству, одиночеству, ограниченности, неизбежной и внезапной конечности собственного существования. ИИ, дитя постгуманистического поворота, отнимает у нас самое важное, что у нас есть – не человеческую природу, которая отчасти также является симулякром – а способности к творчеству и познанию, наши желания, наше стремление общаться с себе подобными, и даже наше будущее. Мы всё чаще пребываем в симуляции, всё меньше выходим на улицу, предпочитая смотреть в экран, и видеть там лишь морок, в который мы всецело готовы поверить, как раньше безоговорочно верили «жёлтым газетам», слухам и сплетням.

Даже у отдельных категорий трансгуманистов, которые, в целом, считают себя людьми действия, проактивными субъектами, имеющими особую миссию в этом мире, возникает зависимость от ИИ-систем. Это похоже на привязанность к калькулятору или толковому словарю, к лингвистическому корпусу – и к чёрному ящику, который чёрен не только потому, что мы не знаем, как это работает, но и вследствие его пустотной сущности. Таким образом конституируется психотическая реальность – в которой человек уже не понимает, как ему действовать без прогнозов ИИ, как ему существовать без диалогового окна в собственном кармане, в которой ответственность размыта настолько, что превращается в безответственность и даже в трагедию. Как пел Егор Летов: «Пластмассовый мир победил. Макет [симулякр] оказался сильней». Но это не значит, что мы больше не можем очнуться в мире, где наша свободная воля оказывается сильнее, чем симулякры и симуляции. Возможно, мы пошли не тем путём, но всё ещё можно вернуть кесарю – кесарево, а инструменту – инструментальное.

Заявления автора

Согласие с политиками и положениями сетевого издания

Автор данной рукописи был уведомлен и согласен с действующими политиками и положениями сетевого издания, изложенными на веб-сайте.

Оригинальность и эксклюзивность рукописи

Автор подтверждает, что рукопись является оригинальной, ранее не публиковалась ни полностью, ни частично и не находится на рассмотрении для публикации в других изданиях.

Авторство и вклад (CRediT)

Концептуализация, проведение исследования и написание текста статьи — Иванченко М. А.

Политика в отношении препринтов и предыдущих версий

Автор подтверждает, что нет препринта/рабочей версии.

Конфликт интересов

Конфликтов нет.

Финансирование

Данная работа не профинансирована ни одним спонсором.

Использование генеративного ИИ и вспомогательных инструментов

Инструменты искусственного интеллекта не указаны в качестве авторов; любой вклад (редактирование текста, перевод, иллюстрации, код) описан в разделе «Методы»; точность, оригинальность и соблюдение прав проверены.

Разрешения на использование (тексты, изображения, карты, иллюстрации)

Все материалы, защищённые авторским правом, воспроизводятся с разрешения правообладателя; соблюдаются условия лицензии (включая Creative Commons).

Благодарности и вклады без авторства:

Отсутствуют.

Список литературы

Aydin, C. (2017). The Posthuman as Hollow Idol: A Nietzschean Critique of Human Enhancement. *The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine*, 42(3), 304–327. https://doi.org/10.1093/jmp/jhx002

Clegg, K.-A. (2025). Shoggoths, Sycophancy, Psychosis, Oh My: Rethinking Large Language Model Use and Safety. *Journal of Medical Internet Research*, 27, e87367–e87367. https://doi.org/10.2196/87367

Lewis, C. I. (1929). *Mind and the World-order: Outline of a Theory of Knowledge*. C. Scribner's Sons.

Marx, K. (1844). *Economic and Philosophic Manuscripts of* 1844.

Morris, D. J., Elliott, D. B., Torres-Platas, S. G., Wall, J., Demšar, E., Konkoly, K. R., Rosman, E., Grabowecky, M., Glowacki, D. R., & Paller, K. A. (2025). Lucid dreaming of a prior virtual-reality experience with ego-transcendent qualities: A proof-of-concept study. *Neuroscience of Consciousness*, 2025(1), niaf017. https://doi.org/10.1093/nc/niaf017

Osorio-Forero, A., Foustoukos, G., Cardis, R., Cherrad, N., Devenoges, C., Fernandez, L. M. J., & Lüthi, A. (2025). Infraslow noradrenergic locus coeruleus activity fluctuations are gatekeepers of the NREM–REM sleep cycle. *Nature Neuroscience*, 28(1), 84–96. https://doi.org/10.1038/s41593-024-01822-0

Preda, A. (2025). Special Report: AI-Induced Psychosis: A New Frontier in Mental Health. *Psychiatric News*, 60(10), appi.pn.2025.10.10.5. https://doi.org/10.1176/appi.pn.2025.10.10.5

Rosenzweig, S. (1944). An outline of frustration theory. In J. M. Hunt, *Personality and the behavior disorders* (pp. 379–388). Ronald Press.

Yeung, J. A., Dalmasso, J., Foschini, L., Dobson, R. J., & Kraljevic, Z. (2025). *The Psychogenic Machine: Simulating AI Psychosis, Delusion Reinforcement and Harm Enablement in Large Language Models* (Version 2). arXiv. https://doi.org/10.48550/ARXIV.2509.10970

Алиев, Р. Т. (2025). Метасимулякр и ИИ-симуляция: Человек, медиа, интерфейсы. *Человек*, 36(1), 102–120. https://doi.org/10.31857/S0236200725010076

Блейхер, В. М. (1983). *Расстройства мышления. Бред*. Здоровья.

Бодрийяр, Ж. (2011). *Симулякры и симуляция*. Рипол-классик.

Валиуллина, Р. Т. (2025). Промт-инжиниринг как инструмент для делегирования задач учителя математики. *Педагогический Журнал*, 15(7А), 36–42. https://doi.org/10.34670/AR.2025.25.14.006

Декарт, Р. (1989). *Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках*. Мысль.

Деррида, Ж. (2000). *О грамматологии*. Ad Marginem.

Иванченко, М. А. (2023). *Эволюция гуманизма и формирование постчеловеческой социальности* [Диссертация кандидата философских наук]. Уральский федеральный университет.

ИИ-психоз: Как интенсивное использование чат-ботов приводит к госпитализации в психиатрический стационар. (2026). *Практикующие психиатр и психолог*, (2), 7–9.

Ковалевская, Т. В. (2017). От жизни к нежити – преодоление человечности в недочеловечности. *Новый филологический вестник*, (4), 310–318.

Кун, Н. А. (1975). *Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима*. Просвещение.

Курцвейл, Р. (2025). *Революция разума: На подступах к сингулярности*. Бомбора.

Плутарх. (1994). *Сравнительные жизнеописания в двух томах*. Наука.

Пожаров, А. И. (2026). Поддельный дух: ИИ как псевдо-Другой и блокировка гностического события в цифровой культуре. *Философия и культура*, (3), 44–79. https://doi.org/10.7256/2454-0757.2026.3.78489

Сединин, Я. А. (2023). Перверсия цифрового мира: Этика ChatGPT в контексте психоанализа и социальной философии. *Векторы благополучия*, 51(4), 73–86. https://doi.org/10.18799/26584956/2023/4/1664

Тоффлер, Э. (2025). *Шок будущего*. АСТ.

Франкл, В. Э. (1990). *Человек в поисках смысла*. Прогресс.

Хайдеггер, М. (2013). *Что такое метафизика*? Академический проект.

Чайкин, П. П. (2025). «Трудный» вопрос гражданской идентичности в информационную эпоху. В *Гражданская идентичность. Что выбирают (как определяют ее) российские студенты? Сборник академических эссе* (pp. 21–26). ООО «Издательство “Перо”».

Чернавских, Я. О., & Сиденкова, А. П. (2020). Исследование репродуктивного здоровья девушек с психотическим синдромом. *Актуальные Вопросы Современной Медицинской Науки и Здравоохранения: Материалы V Международной Научно-Практической Конференции Молодых Учёных и Студентов, Посвященной 75-Летию Победы в Великой Отечественной Войне, 90-Летию УГМУ и 100-Летию Медицинского Образования На Урале, Екатеринбург, 09–10 Апреля 2020 Года*, 3, 65–70.

Чертовских, М. Г. (2025). Образы пост-человеческой экономики: Историческая ретроспектива технологического делегирования. *Вестник Брянского Государственного Университета*, (3), 102–109. https://doi.org/10.22281/2413-9912-2025-09-03-102-109

References

AI Psychosis: How Intensive Use of Chatbots Leads to Hospitalisation in a Psychiatric Inpatient Facility. (2026). *Practising Psychiatrist and Psychologist*, (2), 7–9. (In Russian).

Aliev, R. T. (2025). Metasimulacrum and AI Simulation: Human, Media, Interfaces. *Chelovek*, 36(1), 102–120. https://doi.org/10.31857/S0236200725010076 (In Russian).

Aydin, C. (2017). The Posthuman as Hollow Idol: A Nietzschean Critique of Human Enhancement. *The Journal of Medicine and Philosophy: A Forum for Bioethics and Philosophy of Medicine*, 42(3), 304–327. https://doi.org/10.1093/jmp/jhx002

Baudrillard, J. (2011). *Simulacra and Simulation*. Ripol-Klassik. (In Russian).

Bleikher, V. M. (1983). *Disorders of Thinking. Delusion*. Zdorovya. (In Russian).

Chaikin, P. P. (2025). The “difficult” question of civic identity in the information age. In *Civic Identity: What Do Russian Students Choose (How Do They Define It)? A Collection of Academic Essays* (pp. 21–26). Pero Publishing House LLC. (In Russian).

Chernavskikh, Ya. O., & Sidenkova, A. P. (2020). A study of the reproductive health of girls with psychotic syndrome. In *Current Issues in Modern Medical Science and Healthcare: Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference of Young Scientists and Students Dedicated to the 75th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War, the 90th Anniversary of Ural State Medical University, and the 100th Anniversary of Medical Education in the Urals, Yekaterinburg, 9–10 April* 2020 (Vol. 3, pp. 65–70). (In Russian).

Chertovskikh, M. G. (2025). Images of Post-Human Economy: A Historical Retrospective of Technological Delegation. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta (The Bryansk State University Herald)*, (3), 102–109. https://doi.org/10.22281/2413-9912-2025-09-03-102-109 (In Russian).

Clegg, K.-A. (2025). Shoggoths, Sycophancy, Psychosis, Oh My: Rethinking Large Language Model Use and Safety. *Journal of Medical Internet Research*, 27, e87367–e87367. https://doi.org/10.2196/87367

Derrida, J. (2000). *Of Grammatology*. Ad Marginem. (In Russian).

Descartes, R. (1989). *Discourse on the Method of Rightly Conducting One’s Reason and of Seeking Truth in the Sciences*. Mysl. (In Russian).

Frankl, V. E. (1990). *Man's Search for Meaning*. Progress. (In Russian).

Heidegger, M. (2013). *What Is Metaphysics?* Akademicheskii Proekt. (In Russian).

Ivanchenko, M. A. (2023). *The Evolution of Humanism and the Formation of Posthuman Sociality* [PhD Dissertation]. Ural Federal University. (In Russian).

Kovalevskaya, T. V. (2017). From life to undeath: Overcoming humanity in subhumanity. *New Philological Bulletin*, (4), 310–318. (In Russian).

Kuhn, N. A. (1975). *Legends and Tales of Ancient Greece and Ancient Rome*. Prosveshchenie. (In Russian).

Kurzweil, R. (2025). *The Revolution of the Mind: On the Threshold of the Singularity*. Bombora. (In Russian).

Lewis, C. I. (1929). *Mind and the World-order: Outline of a Theory of Knowledge*. C. Scribner's Sons.

Marx, K. (1844). *Economic and Philosophic Manuscripts of 1844*.

Morris, D. J., Elliott, D. B., Torres-Platas, S. G., Wall, J., Demšar, E., Konkoly, K. R., Rosman, E., Grabowecky, M., Glowacki, D. R., & Paller, K. A. (2025). Lucid dreaming of a prior virtual-reality experience with ego-transcendent qualities: A proof-of-concept study. *Neuroscience of Consciousness*, 2025(1), niaf017. https://doi.org/10.1093/nc/niaf017

Osorio-Forero, A., Foustoukos, G., Cardis, R., Cherrad, N., Devenoges, C., Fernandez, L. M. J., & Lüthi, A. (2025). Infraslow noradrenergic locus coeruleus activity fluctuations are gatekeepers of the NREM–REM sleep cycle. *Nature Neuroscience*, 28(1), 84–96. https://doi.org/10.1038/s41593-024-01822-0

Plutarch. (1994). *Parallel Lives in Two Volumes*. Nauka. (In Russian).

Pozharov, A. I. (2026). The Counterfeit Spirit: AI as a Pseudo-Other and the Obstruction of the Gnostic Event in Digital Culture. *Philosophy and Culture*, (3), 44–79. https://doi.org/10.7256/2454-0757.2026.3.78489 (In Russian).

Preda, A. (2025). Special Report: AI-Induced Psychosis: A New Frontier in Mental Health. *Psychiatric News*, 60(10), appi.pn.2025.10.10.5. https://doi.org/10.1176/appi.pn.2025.10.10.5

Rosenzweig, S. (1944). An outline of frustration theory. In J. M. Hunt, *Personality and the behavior disorders* (pp. 379–388). Ronald Press.

Sedinin, Ya. A. (2023). Perversion of The Digital World: Ethics of ChatGPT in the Context of Psychoanalysis and Social Philosophy. *Journal of Wellbeing Technologies*, 51(4), 73–86. https://doi.org/10.18799/26584956/2023/4/1664 (In Russian).

Toffler, A. (2025). *Future Shock*. AST. (In Russian).

Valiullina, R. T. (2025). Prompt Engineering as a Tool for Delegating Mathematics Teacher Tasks. *Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal]*, 15(7A), 36–42. https://doi.org/10.34670/AR.2025.25.14.006 (In Russian).

Yeung, J. A., Dalmasso, J., Foschini, L., Dobson, R. J., & Kraljevic, Z. (2025). *The Psychogenic Machine: Simulating AI Psychosis, Delusion Reinforcement and Harm Enablement in Large Language Models* (Version 2). arXiv. https://doi.org/10.48550/ARXIV.2509.10970